

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент

_____ И.М. Беляева
_____ 2017 г.

Невменяемость и вменяемость: вопросы уголовной ответственности

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01. 2017.887 ВКР

Руководитель работы,
Ст. преподаватель
_____ Т.В. Кухтина
_____ 2017 г.

Автор работы,
Студент группы Ю-458
_____ К.Г. Тишкина
_____ 2017 г.

Нормоконтролер, преподаватель
_____ Д.В. Бирюкова
_____ 2017 г.

Челябинск 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ НЕВМЕНЯЕМОСТИ И ВМЕНЯЕМОСТИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	
1.1 Исторический аспект вменяемости и невменяемости.....	11
1.2 Понятие вменяемости и невменяемости в российском уголовном праве.....	17
2 КРИТЕРИЙ НЕВМЕНЯЕМОСТИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	
2.1 Медицинский критерий невменяемости.....	25
2.2 Юридический (психологический) критерий невменяемости.....	36
2.3 Иные аномальные состояния психики.....	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	58
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	63

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях становления в Российской Федерации гражданского общества и правового государства, возрастает интерес к проблеме изучения личности лица, совершившего преступление, в том числе, лица, имеющего отклонения в психическом развитии. Примечательно, что согласно исследованиям психиатров, подавляющее большинство преступников имеют нарушения психики. «По результатам судебно-психиатрических экспертиз 68,7% осужденных обнаруживали нервно-психические расстройства, а среди убийц, которые были практически все охвачены экспертизой, 71,5% преступников — это лица, в основном, с психическими аномалиями. При этом наиболее криминогенными группами являлись лица, страдающие психопатиями и органическим поражением центральной нервной системы, значительно реже — неврозами. В свою очередь, другие исследования показывают, что 65-70% тяжких и особо тяжких преступлений против личности совершается именно лицами, страдающими психическими аномалиями»¹. Исходя из вышеизложенного, складывающаяся практика привлечения к уголовной ответственности субъектов с дефектами психического развития требует глубокого изучения, поскольку имеются актуальные проблемы, которые до настоящего времени не разрешены как в теории, так и на практике. Так, в виду отсутствия единой точки зрения на определение понятий вменяемости и невменяемости, в вопросах о разграничении компетенции психиатров и юристов при определении вменяемости и невменяемости до сих пор нет единства. Кроме того, серьёзную теоретическую и особенно практическую проблему представляют собой правовые последствия наличия у лица психических расстройств, не исключающих вменяемости. Несмотря на то, изучение данных категорий ведётся не одно столетие, в настоящее время изучение

¹ Зубарев Е.М. Невменяемая преступность: учебник. – М: Росбалт, 2015. – С. 91.

вменяемости и невменяемости, пользуется особой актуальностью, ввиду недостаточной разработанности в теории права, что и порождает не только теоретические, но и практические проблемы. Указанные сложности правового регулирования вызваны недостаточным количеством комплексных (в аспекте – одновременно - уголовного права и криминологии, психологии и психиатрии, философии и т.д.) научно-теоретических исследований институтов вменяемости, невменяемости и ограниченной вменяемости. Сказанное означает, что уголовное законодательство в части регламентации вопросов вменяемости — невменяемости далеко не совершенно.

Актуальность нашей работы заключается в том, что при установлении наличия состава преступления, наибольшую сложность доказывания представляет определение субъективных признаков состава преступления, к числу которых относится такой признак субъекта преступления, как вменяемость. Как противоположное ей понятие выступает понятие невменяемости. Проблема взаимосвязи категорий вменяемости и невменяемости до настоящего времени является одной из самых дискуссионных в теории и практике применения уголовного законодательства. Вменяемость является одним из основных признаков субъекта преступления и без анализа понятий вменяемости и невменяемости не будет в полной мере осуществляться принцип гуманизма и индивидуализации наказания. Именно данная категория позволяет правильно квалифицировать конкретное деяние, совершённое субъектом и назначить за него соответствующее наказание. Кроме того, в целях создания комплексного правового регулирования вопросов назначения наказания и применения принудительных мер медицинского характера необходимым является законодательное определение понятий «вменяемость» и «невменяемость». Так, ст. 21 УК РФ¹ самого определения понятия «невменяемости» не даёт, оно может быть установлено лишь путем

¹ Уголовный кодекс РФ: федеральный закон от 13.06.1996 № 63 – ФЗ (ред. от 05.05.2014) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 25. – Ст. 2954.

толкования норм права. Категории вменяемости и невменяемости рассмотрены автором в неразрывной связи на основании данных уголовно-правовой, криминологической, уголовно-исполнительной, административно-правовой наук, положений психиатрии и философии, через призму правоприменения и с учётом экспертных мнений по этим вопросам специалистов в области психиатрии.

Цель нашей работы состоит в рассмотрении проблем невменяемости через комплексный научно-правовой анализ норм, затрагивающих категории вменяемости, невменяемости и уголовной ответственности лиц с психическими расстройствами.

Для достижения цели необходимо выполнить следующие задачи:

1. Освятить исторический аспект вменяемости и невменяемости.
2. Раскрыть понятие вменяемости и невменяемости в российском уголовном праве.
4. Обозначить критерии невменяемости в российском уголовном праве.
5. Рассмотреть медицинский, юридический (психологический) критерий невменяемости, а также иные аномальные состояния психики.

Методологическую основу исследования составил комплекс методов и средств. Основным методом исследования явился диалектический метод. В ходе исследования использовались обще - и частнонаучные, а также специальные методы познания. Общими явились методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, сравнения. В качестве общенаучных методов, с помощью которых проводилось исследование, использовался метод структурного анализа, системный и исторический методы. К специальным методам, использовавшимся в работе, следует отнести формально - юридический метод, различные способы толкования права. Данные методы позволили наиболее последовательно и полно рассмотреть различные аспекты категории вменяемости и невменяемости при рассмотрении вопросов уголовной ответственности в рамках цели и задач исследования, а также сделать соответствующие научные выводы.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, возникающих в сфере уголовно-правового определения категорий вменяемости, невменяемости.

Предметом исследования являются теоретические и практические аспекты категорий вменяемость и невменяемость, нормы права, которые отражают понятие и особенности регулирования вменяемости и невменяемости, нормативная основа закрепления данных понятий.

Теоретическую основу исследования составили фундаментальные положения теории государства и права, уголовного, уголовно – процессуального права, криминалистики и криминологии. Исследование проблем вменяемости, невменяемости невозможно построить без обращения к работам известных учёных советского и современного периода времени: Б.Н. Алмазова, Ю.М. Антоняна, Ю.Н. Аргуновой, Л.М. Балабановой, Б.С. Братуся, Ю.С. Богомякова, П.А. Волостнова, С.В. Бородина, Г.Б. Ганнушкина, В.В. Горинова, П.С. Дагеля, Т.Б. Дмитриевой, А.П. Дьяченко, М.И. Еникеева, А.Ф. Зелинского, Н.Г. Иванова, И.И. Карпеца, И.Я. Козаченко, Ю.А. Кувановой, В.Н. Кудрявцева, И.А. Кудрявцева, В.В. Лунеева, Д.Р. Лунца, Ю.Л. Метелицы, Р.И. Михеева, Г.В. Морозова, Г.В. Назаренко, Г.И. Начкебия, В.А. Нерсисяна, В.Г. Павлова, В.Б. Первомайского, Б. Протченко, А.В. Рагулиной, А.И. Рарога, И.А. Семенцовой, Д.В. Сирожидинова, Б.А. Спасенникова, О.Д. Ситковской, В.С. Трахтерова, Б.В. Шостаковича, Е. Цымбала, И.К. Шахриманьяна, С.Н. Шишкова, В.А. Якушина, и др.

В современный период различные аспекты вменяемости и невменяемости были предметом диссертационных исследований таких авторов, как Р.Р. Тугушева, Г.В. Назаренко, Н.Ф. Кузнецова, И.М. Стяжковой, А. В. Сергеева.

Нормативной базой исследования являются: Уголовный кодекс, Уголовно – процессуальный кодекс, иные действующие федеральные законы.

Эмпирическую базу исследования составили материалы практики Верховного Суда РФ, решения иных судебных органов, а также относящиеся к исследованию статистические данные. В работе предпринята попытка осветить основные проблемы таких категорий, как вменяемость и невменяемость, делается опора на монографии ведущих теоретиков права, уделяется особое внимание тем вопросам, которые вызывают споры среди учёных - юристов.

Структура дипломной работы обусловлена темой исследования, поставленными автором целями и задачами. Состоит из двух глав, включающих пять параграфов; введения; заключения; списка использованных источников и литературы.

1 ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ВМЕНЯЕМОСТИ И НЕВМЕНЯЕМОСТИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

1.1 Исторический аспект вменяемости и невменяемости

Понимание причин и сущности психических расстройств на разных этапах развития истории способствовало появлению и существованию различных точек зрения на юридическую природу такого понятия, как «вменяемость» и «невменяемость», равно как и способствовало появлению противоречивых норм уголовного права по отношению к лицам, имевшим то или иное психическое отклонение, совершившим общественно опасные деяния. Так, в римском праве уголовная вменяемость совпадала с гражданской дееспособностью. Не было единого понятия «вменяемости», равно как и каких-либо общих признаков, характерных для данного понятия, но существовали отдельные акты о безответственности малолетних, умалишенных и т. п. Признаки вменяемости не были установлены и в средневековом праве. Так, в средние века выделялись три группы психических расстройств:

1. «греховные расстройства», которые не исключали вменяемость, ибо в этих случаях признаки психического расстройства и признаки преступления «совпадали» (например, галлюцинаторно-бредовые расстройства с религиозно-мистическим содержанием, относились к категории самых опасных преступников и подлежали самым устрашающим казням);

2. психические расстройства, не исключающие вменяемости в случае совершения субъектом преступлений против императора, членов его семьи, государства, должностных лиц, религии, а также некоторых других преступлений, но определяющие невменяемость при совершении краж и иных деяний (например, эпилепсия).

3. психические расстройства, определяющие невменяемость (например, глубокое слабоумие).

Французский уголовный кодекс 1810 года одним из первых в истории уголовного законодательства исключил уголовную ответственность в отношении лиц, которые совершили общественно опасные деяния на фоне психического расстройства. Ст. 64 данного кодекса гласит: «Нет ни преступления, ни проступка, если во время совершения деяния обвиняемый был в состоянии безумия». Таким образом, первым появился именно медицинский критерий невменяемости, хотя и несовершенно.

С.И. Барышев в первом руководстве по уголовному праву 1841 г., термин «вменяемость» не использовал вообще.¹ В первом уголовном кодексе России - «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных» (1845 г.) появился критерий «вменяемости», согласно которому, уголовной ответственности подлежит только то лицо, которое «разумет свои действия и понимает противозаконность и наказуемость их». В 1847 год Г.Г. Блосфельд в первом судебно-медицинском пособии для юристов рассматривал вменяемость как «состояние человека, когда он подвергается ответственности перед законом в своих действиях и поступках»². Выдающийся русский юрист Н.С. Таганцев вменяемость отождествлял с дееспособностью, развивая постулаты римского права.³ К вопросу «вменяемости» подходили и в дореволюционной России. В 1912 году С.В. Познышев дал определение «вменяемости»: «С правильной точки зрения под вменяемостью надо разуметь: способность сознавать и обсуждать причинные отношения явлений, не смешивая ощущений и восприятий действительно существующего с представлениями, и способность поступать согласно тому решению, к которому привело обсуждение поступка».⁴ При этом было уже понятно, что способность правильно понимать и оценивать фактическую сторону и значимость своих поступков и при этом осознанно руководить своей волей и действиями отличает вменяемое лицо от невменяемого.

¹ Барышев С.И. Уголовное право: учебное пособие. – М.: Москва, 2013. – С. 77.

² Блосфельд Г.Г. О влиянии судебной медицины. – Казань: Изд-во «Эксмо», 2011. – С. 132.

³ Таганцев Н.С. Русское уголовное право: учебник. – М.: Изд-во «Городец-издат», 2015. – С. 44.

⁴ Познышев С.В. Криминальная психология: учебник. – М.: «Инфра-М», 2007. – С.112.

Сознание и воля представляют собой наиболее важные психические функции, которые вообще определяют повседневное поведение любого человека. Обладая способностью мыслить, человек со здоровой психикой может не только правильно оценивать свои действия, но и выбирать самые различные варианты поведения, соответствующие мотивам, потребностям, целям и задачам, которые он себе определил. Влияние же окружающей среды, внешних многочисленных факторов и обстоятельств, воздействующих на его поведение и определяющих таковое, наряду с внутренними процессами, проходящими в нем, всегда проходят через его сознание.

Впервые об уменьшенной (ограниченной) вменяемости говорится в кодексах германских государств: Брауншвейгский 1840, Саксен-Альтенбургский 1841, Гессенский 1841, Баденский 1845 и др. В числе обуславливающих уменьшенную вменяемость факторов считались слабоумие, недостаточное развитие, старческая дряхлость, опьянение, полное отсутствие воспитания, крайне неблагоприятная и развращающая обстановка в детстве. Последствия - смягчение наказания.

В это время дореволюционному русскому уголовному законодательству термин ограниченной вменяемости известен не был. После развития юридической науки в Западной Европе ряд русских криминалистов вступили в бурную дискуссию по поводу ограниченной вменяемости. Огромную роль в становлении в уголовном праве понятия «ограниченной вменяемости», сыграла классическая школа уголовного права, но надо быть объективным и отметить тот факт, что не все представители данной школы заняли позицию поддержки данного понятия. Русский криминалист Н.С. Таганцев, не отрицая, что вменяемость допускает различные оттенки, не допускал внесения понятия «ограниченная вменяемость», так как считал, что «Спор о допущении состояния уменьшенной вменяемости, который до сих пор ведется в особенности между немецкими криминалистами и психиатрами, стоит, очевидно, на не надлежащей почве. Кроме Таганцева подвергали

критике понятие ограниченной вменяемости и ряд других видных русских юристов и психиатров. Так, А.Ф. Кистяковский считал, что «нет среднего состояния вменяемости, так как уменьшенная вменяемость есть все же вменяемость».¹ Критиком ограниченной вменяемости выступал также и С.В. Познышев, который считал, что между состоянием вменяемости и невменяемости нет других каких - либо промежуточных состояний. Он пояснял свою точку зрения таким образом, «с точки зрения предупреждения преступлений для безусловного смягчения или уменьшения наказания, вряд ли можно найти основание. В этом случае было бы правильно говорить о несколько иной, (но не более мягкой) ответственности, об особом тюремном режиме для этих субъектов, о выделении их из числа других арестантов в особую группу и т.п., но вовсе не об уменьшенной вменяемости или обязательном смягчении для них наказания». Кроме юристов точку зрения о том, что уменьшенной вменяемости не существует, занимали и видные ученые в области психиатрии В.Х. Кандинский (1890 г), В.П. Сербский (1896 г.). Так, В.Х. Кандинский, рассматривая данный вопрос, пояснял: «Логически можно признавать только одно из двух - или наличие или отсутствие способности ко вменению, никакое среднее решение здесь невозможно». В. П. Сербский продолжал, что невозможно определить ту мерку, которая бы могла точно определять критерий уменьшенной вменяемости и, вместе с тем, под указанную категорию лиц можно будет подводить лиц, у которых «резко нарушена способность понимания и руководства своими действиями».

К вопросу рассмотрения преступника и преступности обращался и академик В.М. Бехтерев, который в своей работе «Объективно-психологический метод в применении к изучению преступности» произвел анализ влияния как социальных, так и психологических аспектов на преступление и преступность в целом. В.М. Бехтерев на анализе проведенных исследований высказал мысль, что огромную роль в

¹ Кистяковский А.С. Исследование о смертной казни: учебник. – М.: «Автограф», 2006. – С. 154.

совершении преступления играет именно «нервно психические особенности лица». В.М. Бехтерев в 1912 году указывал, что невозможно в системе наказания уравнивать вменяемых людей и тех, кто в силу каких-либо обстоятельств является недостаточно вменяемым.¹ В результате дискуссии по вопросам ограниченной вменяемости, в дореволюционной России в уголовное законодательство это понятие не попало. Вместе с тем анализируя опыт зарубежного уголовного права, ряд видных юристов и психиатров встали на защиту понятия ограниченная вменяемость.

В начале 20-х годов XX века из за неполного подхода не только к ограниченной вменяемости, но и вменяемости в целом произошел ряд перекосов и ошибок, о которых в свое время предупреждал В.П. Сербский. Так, при проведении судебно-психиатрических экспертиз в связи с отсутствием четких критериев невменяемости с точки зрения медицины (душевные болезни) и с юридической (только интеллектуального признака), производство судебной экспертизы позволяло трактовать очень широко невменяемость и ограниченную вменяемость. В результате экспертиз, производимых в институте им. Сербского, «в 1921 г. невменяемыми были признаны 77,7%, в 1922 г. - 74,7%, и в 1923 г. - 60,5%. Наряду с этим значительный процент испытуемых признавался уменьшено вменяемыми: в 1921 г. - 22,3%, в 1922 г. - 21,3%, в 1923 г. - 30%, 1924 г. - 22,2%». Судя по данной статистике из направленных на судебно-медицинскую экспертизу в 1921 году, не было ни одного, кто был признан вменяемым. Лица, совершившие преступления, направлялись в психиатрические лечебницы, откуда в скором времени выходили, имея на руках справку о психических расстройствах. Учитывая то, что экспертные комиссии с самого начала подходили к испытуемому, не имея определенных рамок, обозначавших пределы нормы невменяемости, они допускали ряд ошибок и перегибов.

¹ Бехтерев В.М. Судебно-медицинская экспертиза / В.М. Бехтерев // Российский психиатр. – 2007. – № 21. – С. 25 – 27.

В результате всего этого, а так же учитывая, что страна постепенно переходила на рельсы тоталитарного режима, где нужно было много рабочей силы, изыски в различных областях научных знаний не приветствовались. Именно поэтому понятие «ограниченная вменяемость» получало негативную оценку, и с конца 20 - до середины 60 годов XX века в советской юридической науке данный вопрос либо не рассматривался, либо затрагивался с негативной стороны как буржуазная пропаганда. В период так называемой «Хрущевской оттепели» в стране стала возрождаться не только настоящая юридическая наука, основанная на закономерных процессах, но и психиатрия. В результате всего этого в 1965 году во ВНИИ прокуратуры СССР, произошла дискуссия по проблемам правопедения и психиатрии. После данной дискуссии в защиту умеренной (ограниченной) вменяемости выступили судебные психиатры, а затем ряд юристов. Ряд советских юристов выступили на стороне ограниченной вменяемости и применении иных подходов к личности преступника, чем те, которые существовали ранее. Однако сама жизнь, несмотря на запреты и препоны, заставляла задумываться представителей юридической науки над вопросами вменяемости, невменяемости и ограниченной вменяемости.

Так, к концу 80-х годов XX века выходят работы Ю.М. Антоняна, С.В. Бородина, Р.И. Михеева по вопросам ограниченной вменяемости и вменяемости в целом. Р.И. Михеев придерживаясь точки зрения отсутствия ограниченной вменяемости, приводит свои доводы: «...Вменяемость как юридическое понятие должно быть точно и однозначно определено в законе и не допускать степеней. С точки зрения состава преступления, вменяемость - это признак состава, который неделим».¹

Таким образом, в разные исторические эпохи в разных государствах в уголовно-правовой науке существовали свои точки зрения по поводу вменяемости и ограниченной вменяемости. На современном же этапе

¹ Михеев Р.И. Проблемы вменяемости, вины и уголовной ответственности. – М.: Юридическая литература, 2014. – С. 48.

сформировалось наиболее непротиворечивое понятие вменяемости, под которым необходимо понимать способность человека по своему психическому состоянию осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими во время совершения преступления.

1.2 Понятие вменяемости и невменяемости в российском уголовном праве

Действующее уголовное законодательство не содержит понятия вменяемости, но его легко вывести из противоположного понятия - невменяемости, которое отражено в законе (ст. 21 УК РФ), в соответствии с которой, не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо, руководить им вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики (ч.1 ст.21 УК).

Что касается понятия «невменяемость», то опять же, несмотря на название ст. 21 УК РФ - «Невменяемость», самого определения этого понятия в ней не дается, и оно может быть установлено лишь путем толкования норм права. Анализ ч. 1 ст. 21 УК РФ позволяет прийти к выводу о том, что невменяемость – это характеристика лица, совершившего запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние. Согласно ст.20 УК РФ, невменяемое лицо не подлежит уголовной ответственности. Психиатрами отмечается, что невменяемым присущи следующие особенности:

- наличие бредовых идей и галлюцинаций во время совершения убийств или других посягательств против личности (чаще всего при шизофрении);

- неспособность понять фактический характер и социальную опасность своих действий при совершении посягательств на чужое имущество и общественный порядок (недомыслие, присущее олигофренам);

- значительное ослабление контроля над своими инстинктами, чаще всего сексуальными влечениями, что ведет к совершению насильственных действий сексуального характера и развратным действиям в отношении малолетних;

- аффективные нарушения в виде эмоциональной тупости, типичной для шизофрении. Подобное состояние обуславливает совершение посягательств против личности и общественного порядка;

- истинное отсутствие мотивов в состоянии нарушенного сознания (сумеречное сознание, патологическое опьянение) при совершении импульсивных общественно опасных действий против личности.¹

Как видно из приведенного перечня особенностей, характерных для невменяемых, такие лица чаще всего совершают преступления насильственного характера против личности и её имущества. К таким результатам также привело анкетирование, проведенное среди практических работников правоохранительных органов и психиатрических учреждений. Так, по мнению почти двух третей опрошенных (202 из 266 опрошенных или 75,9%) заявили о том, что психопатические черты личности более всего проявляют себя в насильственных преступлениях.

Наряду с этим, исследователи проблем невменяемости (как юристы, так и представители медицины) склоняются к мнению о том, что «при всей несомненности того, что психические аномалии могут иметь криминологическое значение, они не выступают причиной преступного поведения», и что «прямой зависимости между характером криминального акта и особенностями психопатической структуры личности нет».

Проведенное изучение современных взглядов относительно понятия «вменяемость» и «невменяемость», их содержания и критериев ещё раз подтвердило, насколько дискуссионной и до конца не решённой проблемой

оно является. В науке утверждается, что «невменяемость представляет собой противоположное понятие вменяемости, которое по отношению к последнему предусмотрено в уголовном законе». Однако, имеется и такая точка зрения, что вменяемость не представляет собой антипод невменяемости, эти понятия зеркальным отражением друг друга не являются.

Так, В.Г. Павлов полагает, что «невменяемость представляет собой различные виды болезненных психических расстройств лица, которое во время совершения общественно опасного деяния причиняет или может причинить вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом, и не может осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, что исключает виновность данного лица и признание его субъектом преступления, а также привлечение к уголовной ответственности и назначение ему наказания».¹ Мнение автора основывается на спорном понятии о невменяемости, предложенном Р.И. Михеевым, согласно которому невменяемость - это такое состояние, которое исключает вину и уголовную ответственность, а не способность лица осознавать во время совершения преступления характер и общественную опасность совершаемых действий (бездействия) или руководить ими.

Тем не менее, с приведённым определением невменяемости, данным В.Г. Павловым, мы не согласны, так как В.Г. Павлов отождествляет невменяемость с видами психических расстройств, между тем, невменяемость не сводится к простому перечню болезненных состояний психики. Невменяемость является юридической категорией, имеющей своей сутью непривлечение лица, совершившего общественно опасное деяние, к уголовной ответственности в строго определенных случаях. Кроме того, в приведённом определении не отмечена прямая связь между невозможностью осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий

¹ Павлов В.Г. Субъект преступления // Общество и право. – 2015. – № 3. – С. 12.

(бездействия) и руководить ими, с одной стороны, и психическим расстройством, с другой стороны.

И В.Г. Павлов, и Р.И. Михеев говорят о том, что невменяемость исключает вину и уголовную ответственность. Невменяемость не может исключать виновность, (как и вменяемость не является предпосылкой вины), но является основанием для непривлечения лица к уголовной ответственности. Категории «невменяемость» и «вина» не связаны напрямую.

Изучив другие точки зрения ученых относительно понятия «невменяемость», считаем, что более состоятельным представляется следующее определение невменяемости: «невменяемость - это психическое состояние лица, заключающееся в неспособности отдавать себе отчет в своих действиях, бездействии (осознавать фактический характер и общественную опасность деяния) либо руководить ими в момент их совершения вследствие болезненного состояния психики или слабоумия, результатом которой является освобождение от уголовной ответственности и наказания с возможностью применения по решению суда принудительных мер медицинского характера». Но и данную точку зрения другие ученые подвергают критике, указывая на наличие неточностей в определении «невменяемости». Так, Н.В. Артеменко считает, что более правильным является употребление выражения не в момент, а во время совершения общественно опасного деяния, так как имеется достаточное количество преступлений, совершение которых не происходит одномоментно, а происходит в течение определённого промежутка времени, невменяемость не является одним из предусмотренных уголовным законом оснований освобождения от уголовной ответственности, она её исключает.¹

¹ Артеменко Н.В. Актуальные проблемы вменяемости и невменяемости, и возраста уголовной ответственности // Сравнительный историко – правовой анализ уголовного законодательства РФ: Автореферат диссертации / Н.В. Артеменко// науч. рук. В.Т. Гайков. – Ростов на Дону: Изд-во «Аврора», 2015. – С. 208.

Следует отметить, что теория уголовного права и практика традиционно считают, что неменяемость именно исключает уголовную ответственность. Невменяемых «нельзя обвинить или, по крайней мере, нельзя осудить», ведь они «обнаруживают злую волю», ведь «намерение вредить, мнимая злая воля, которая у них так ясно обнаруживается, действительно есть нечто злое само в себе, но злого намерения у них не существует». Уголовный кодекс РФ связывает возможность освобождения от уголовной ответственности с наступлением каких-либо юридически значимых фактов (примирение с потерпевшим, изменение обстановки, истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности и др.). Факт совершения общественно опасного деяния под воздействием ложных представлений о действительности должен расцениваться как исключающий уголовную ответственность изначально. Еще одной неточностью является то, что словосочетание «отдавать себе отчет в своих действиях (бездействии)» характерно для ныне не действующего уголовного законодательства. Более совершенной представляется фраза «осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия)», закрепленная в настоящее время в законе. Также, стоит отметить, что неменяемость - это не психическое состояние лица, заключающееся в определенной неспособности. Термины «психическое состояние», «состояние психики», «состояние психического расстройства» - медицинские и отождествлять их с юридическим понятием «неменяемость» нельзя.

Мнение о том, что попытки отождествления неменяемости с особым психическим состоянием ошибочны, прозвучало в научной литературе относительно давно. Однако следует отметить, что некоторые современные исследователи все же без каких-либо оговорок полностью воспринимают предложенное выше определение неменяемости как психического состояния, утверждая при этом, что неменяемость - понятие не медицинское, не психиатрическое, а юридическое. Это характерно для представителей медицинской науки; для них такое определение приемлемо.

Г.В. Назаренко, считая, что вполне правомерно существование двух понятий - состояния невменяемости и невменяемости, провёл разграничение между ними. По его мнению, если состояние невменяемости означает бытие психической болезни, слабоумия или иного болезненного состояния (онтологический уровень категории «невменяемость»), то на гносеологическом уровне это понятие представляет собой характеристику патологического состояния психики, закреплённую в законе. Такое понимание понятий «состояние невменяемости» и «невменяемость», по мнению автора, позволит избежать их смешения.¹ Действительно, проведённое разграничение позволяет объяснить, в каком разрезе понимаются данные понятия в действующей редакции ст.21 УК РФ.²

По нашему мнению, из нормы о невменяемости совершенно справедливо исключено словосочетание состояние невменяемости. Данное сочетание неприемлемо, поскольку такого состояния не существует. Как уже отмечалось, невменяемость - это юридическая категория, а не состояние, которым может быть, скажем, психическое расстройство, либо состояние психики. Ошибаются также те авторы, которые определяют понятие невменяемость через понятие психическое расстройство. Ни вменяемость, ни невменяемость психическим расстройством, либо состоянием психического расстройства не являются. Между тем, считаем, что данное определение страдает существенным недостатком - указанием на невозможность осознания невменяемым лицом последствий своего деяния. Данный признак введён в формулу невменяемости совершенно излишне. Как известно, для целого ряда составов преступлений последствия не являются обязательным признаком объективной стороны, такие преступления признаются оконченными с момента совершения общественно опасных действий независимо от наступления или не наступления общественно опасных

¹ Назаренко Г.В. Уголовное право. Особенная часть: учебник. – М.: «Юрайт», 2010. – С. 148.

² Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. № 63 – ФЗ (ред. от 05.05.2014) // Собрание законодательства. РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

последствий. А раз последствия для данных составов не играют роли, непонятно, для чего лицо должно осознавать общественно опасный характер деяния вместе с его последствиями.

Имеется представление о том, что «уголовно-правовая невменяемость... - это предусмотренное уголовным законом обстоятельство, исключающее субъекта преступления и имеющее своим содержанием факт совершения объективно-противоправного общественно опасного деяния лицом, которое во время его совершения не могло сознавать общественной опасности своего деяния или руководить им вследствие психической болезни либо иного болезненного состояния».

В приведённом определении автор допустил сокращение интеллектуального момента психологического критерия невменяемости, состоящего в том, что опущена его часть, заключающаяся в осознании лицом фактического характера наряду с общественной опасностью своих действий (бездействии). Возражая против этого, считаем также, что правовым последствием невменяемости является не исключение субъекта преступления, а исключение для лица уголовной ответственности, что прямо следует из текста ст.21 УК РФ.

Таким образом, говоря о «вменяемости» и «невменяемости» отметим, что в науке уголовного права нет единой точки зрения на определения данных понятий, что говорит о необходимости дальнейшего изучения данных категорий. Ни «вменяемость», ни «невменяемость» психическим расстройством, либо состоянием психического расстройства не являются. Несмотря на название ст. 21 УК РФ - «Невменяемость», самого определения этого понятия в ней не дается, и оно может быть установлено лишь путем толкования норм права. Анализ ч. 1 ст. 21 УК РФ позволяет прийти к выводу о том, что невменяемость – это характеристика лица, совершившего запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние. Она заключается в неспособности этого лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими

вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики.

2 КРИТЕРИИ НЕВМЕНЯЕМОСТИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

2.1 Медицинский критерий невменяемости

В главе первой нашей дипломной работы мы рассмотрели, как в юридической науке и праве на разных этапах развития и становления государств, происходило изучение понятий «вменяемость» и «невменяемость», также раскрыли основные признаки данных категорий. Задачей данной главы мы ставим рассмотрение критериев невменяемости в российском уголовном праве в целях более полного изучения института «вменяемости и невменяемости» в российском уголовном праве.

Уголовный кодекс РФ в действующей редакции сохранил формулировку медицинского критерия невменяемости, состоящего из четырех видов психических расстройств: хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия, иного болезненного состояния психики. Указывая на четыре группы психических расстройств, законодатель, очевидно, имел намерение показать, что степень и характер психических расстройств могут быть различными.

Вместе с тем, по мнению некоторых ученых, дифференциация психических расстройств по группам не способствует ни совершенствованию нормы уголовного закона, ни созданию для экспертов каких-либо чётких критериев при определении медицинского критерия невменяемости. В литературе уже были высказаны взгляды о том, что перечень всех видов расстройств в ст. 21 УК РФ является «архитектурным излишеством», и о том, что «в ст. 20, 21 и 22 УК следует использовать единый термин «психическое расстройство».

Разделение психических расстройств на четыре группы излишне, необходимости в этом нет. Действующее законодательство (к примеру. Закон

РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»¹ содержит понятие «психическое расстройство», не разделяя его на группы.

Полагаем, что следует согласиться с предложением С.И. Шишкова, изложенном в его последних работах, посвященных проблемам невменяемости, о введении в текст уголовного закона формулировки «психическое расстройство», взамен существующего перечня.²

Имеется мнение о том, что «в настоящее время преждевременно ставить перед законодателем вопрос о пересмотре медицинского критерия невменяемости в уголовном законе, поскольку психиатры еще сами не пришли к определенному мнению на этот счет».

Как установлено судом, Г., находясь в состоянии невменяемости, совершил запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние - убийство потерпевшей Б., а затем убийство двух лиц - потерпевших К.А. и К.Л. на почве личных неприязненных взаимоотношений и с целью скрыть факт ранее совершенного убийства Б.³

Из заключения комиссии экспертов-психиатров следует, что в момент совершения указанного запрещенного уголовным законом общественно опасного деяния, Г. страдал хроническим психическим расстройством в виде параноидной формы шизофрении с приступообразно - прогрессивным типом течения.

Указанное психическое расстройство лишало Г. способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Это психическое расстройство у Г. имеет место и в настоящее время, оснований не доверять выводам указанной экспертизы у суда не имелось.

¹ Федеральный закон «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» от 06.03.2011 г. № 35 – ФЗ (ред. от 06.07.2012) // Российская газета. – 2006. - № 48. – 10 марта.

² Шишков С.И. Невменяемость. – М: Эдиториал УРСС, 2005. – С. 176.

³ Уголовное дело № 1 – 346/2012 от 19.07.2012 г. по обвинению Грачова М.Т. по ч.1 ст.21 УК РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.chernogopsky.hak.sudrf.ru (дата обращения 09.03.2017).

Выводы суда о совершении Г. в состоянии невменяемости запрещенного уголовным законом деяния - убийства потерпевших Б., К.А., К.Л. являются обоснованными и подтверждаются совокупностью доказательств: показаниями потерпевших и свидетелей, протоколом осмотра места происшествия, заключениями судебно-медицинских, судебно-психиатрической, криминалистических экспертиз и другими доказательствами, которые исследованы в суде и получили правильную оценку в их совокупности.

Из заключения комиссии экспертов-психиатров следует, что у Г. выявлено хроническое психиатрическое расстройство в виде параноидной формы шизофрении с приступообразным прогрессивным типом течения.

Это подтверждается анамнестическими сведениями и данными медицинского наблюдения о наличии у него в прошлом аффективно-бредовых состояний, результатами настоящего клинического психиатрического обследования, которое выявило у Г. наличие параноидного (бредового) синдрома с бредовой трактовкой анамнеза, типичные для шизофренического процесса изменения эмоциональности, мышления, грубые нарушения критики.

Указанное хроническое психическое расстройство в момент совершения инкриминируемого деяния лишало Г. способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

Действия Г. были обусловлены психическими переживаниями болезненного характера.

Принимая во внимание характер содеянного и клиническую картину заболевания, комиссия пришла к заключению, что и в настоящее время, вследствие имеющегося у него хронического психического расстройства Г. не может осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, нуждается в применении принудительной меры медицинского характера в виде принудительного лечения в психиатрическом стационаре специального типа с интенсивным наблюдением.

Оснований сомневаться в указанных выводах у суда не имелось, не усматривает таких оснований и Судебная коллегия.

Из материалов дела следует, что Г. неоднократно до указанных событий проходил лечение в психиатрической больнице.

Согласно справке Самарской психиатрической больницы, Г. наблюдается с 31.05.2005 с диагнозом: Шизофрения приступообразно-прогредиентная, аффективно-бредовый приступ. С указанным диагнозом Г. находился на лечении с 07.03.2005 по 04.05.2005.

В связи с тем, что Г. совершил общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, суд в соответствии со ст. 21 УК РФ обоснованно освободил его от уголовной ответственности, назначив принудительные меры медицинского характера.

Формулировка «психическое расстройство», необходимая, с нашей точки зрения, в формуле ст.21 УК РФ, самодостаточна, как медицинский критерий невменяемости, вполне охватывает весь спектр заболеваний, могущих быть этим критерием. Для этого совершенно не требуется называть какие-то конкретные виды психических расстройств - ни те, которые существуют сегодня в формулировке невменяемости в законе, ни какие-либо другие.

Есть предложение о выделении следующих «двух признаков медицинского критерия невменяемости: 1) слабоумие (врожденное или приобретенное) и 2) болезненное состояние психики». В качестве обоснования данного предложения называется достаточность данных признаков для обобщающего понимания сути психиатрической оценки всего ряда заболеваний. Под первым признаком понимаются любые случаи состояний «стойкого и глубокого снижения психической деятельности, сопровождающихся поражением интеллектуальной сферы», а под вторым признаком - психоз как «любое болезненное состояние психики, при котором психическая деятельность больного отличается полным несоответствием окружающей действительности, либо отражение реальности грубо искажено». Полагаем, что и такое выделение обобщающих признаков

медицинского критерия не будет способствовать выделению четких клинических критериев отграничения их друг от друга, оно выглядит также условно и излишне, как существующие сегодня в уголовном законе признаки расстройств. Строго говоря, для принятия решения о невменяемости вообще не имеет значение, к какому типу относится психическое расстройство лица - к хроническому, временному, слабоумию, либо иному болезненному состоянию психики.

Неправильным, по нашему мнению, было бы изложение медицинского критерия невменяемости по аналогии с нормой ст.22 Уголовного кодекса, в которой в настоящее время содержится термин «психические расстройства, не исключающие вменяемости». Тогда в смысле ст.21 УК РФ рассматриваемый критерий назывался бы так: «психические расстройства, исключающие вменяемости». Однако, психические расстройства не могут сами по себе исключать вменяемость. Вменяемость может исключаться лишь при совокупности и медицинского, и юридического критериев.

Так Ч. освобожден от уголовной ответственности за совершение в состоянии невменяемости насильственного полового акта с несовершеннолетней В., 14 октября 2000 года рождения.¹

Деяние совершено в период 26 мая 2014 года в г. Челябинске при обстоятельствах, изложенных в постановлении.

В кассационной жалобе законный представитель потерпевшей В.В. просит отменить постановление и направить дело на новое судебное разбирательство, считает, что суд не дал должной оценки заключению судебно-психиатрической экспертизы в совокупности с другими доказательствами, не выяснил причину возникновения болезненного состояния у Ч., а также не привел мотивов, по которым пришел к выводу о возможности освобождения Ч. от уголовной ответственности, неправомерно освободил его от ответственности.

¹ Уголовное дело № 4 – 124/2014 от 09.10.2014 г. по обвинению Чайкина Б.Д. по ч.3 п. в ст.131 УК РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.chernogopsky.hak.sudrf.ru (дата обращения 21.03.2017).

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Дзех Л.И. просит оставить постановление без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия не находит оснований для отмены постановления.

Совершение Ч. общественно опасного деяния, предусмотренного ст. 131 ч. 3 п. в УК РФ, подтверждается показаниями потерпевшей В. об обстоятельствах совершенного Ч. ее изнасилования, показаниями законного представителя несовершеннолетней потерпевшей В.В., свидетеля Иванова, которым потерпевшая рассказала о действиях Ч., заключением судебно-медицинской экспертизы о наличии у потерпевшей В. телесных повреждений, характерных для насильственного полового акта, заключением судебно-биологической экспертизы, другими материалами дела.

Согласно заключению стационарной судебно-психиатрической экспертизы Ч. страдает хроническим психическим расстройством в виде шизофрении параноидной формы. Изменения психики выражены столь значительно, что Ч. не мог в момент инкриминируемого деяния и не может в настоящее время осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, а также правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела и давать о них правильные показания. Учитывая наличие у Ч. бредовых идей отношений, религиозного содержания, паралогичность мышления, нарушение критических способностей, он нуждается в принудительном лечении в психиатрическом стационаре специализированного типа.

Выводы экспертов-психиатров подробно и обстоятельно мотивированы, сделаны после стационарного обследования Ч., не доверять этим выводам или сомневаться в их правильности у суда никаких оснований не имелось.

При таких обстоятельствах суд обоснованно освободил Ч. от уголовной ответственности и направил на принудительное лечение, свое решение мотивировал, поэтому Судебная коллегия не может согласиться с доводами

жалобы законного представителя потерпевшей о неправомерном освобождении Ч. от ответственности.

Изучение показало, что взгляды одних и тех же авторов, взятых в динамике, бывают прямо противоположными. К примеру, Г.В. Назаренко своё дипломное исследование посвятил обоснованию необходимости исключения перечня различных форм психических расстройств в медицинском критерии невменяемости с изложением доводов в пользу этого. Однако им же позже отстаивается противоположная точка зрения о том, что «...упрощение медицинского критерия способно на практике привести к отрицательным результатам. Стирание границ между хроническими, временными и иными расстройствами психики дает возможность эскульпировать более широкий круг лиц за счёт недифференцированного подхода к расстройствам психической деятельности в экспертной практике. Кроме того, отсутствие чётких медицинских критериев, которые могут служить ориентирами для судебной практики, лишает суд возможности дать квалифицированную оценку экспертному заключению и вынести обоснованное определение о невменяемости».

По нашему мнению, данные опасения автора несколько преувеличены. Сам факт наличия четырех видов расстройств не создает четких критериев для отграничения одних видов заболеваний от других - это возможно лишь в случае глубоких поражений психики, а в спорных случаях это не играет роли. Полагаем, что это также не может влиять на судебную оценку и на эскульпацию более широкого круга лиц испытуемых.

Вместе с тем, результаты анкетирования практических работников по этому вопросу не позволили выявить чёткую позицию правоприменителя - серьёзного перевеса не получила ни та, ни противоположная позиция. При этом, немногим более половины сотрудников органов Прокуратуры - 53,2% - полагают необходимым использовать термин «психическое расстройство»; среди работников психиатрических учреждений сторонников такого решения вопроса меньшинство - их 44,1% от общего количества опрошенных.

Кроме этого, считаем, что и само отнесение психической болезни к тому или иному виду достаточно условно. Оно может интересовать экспертов для обрисовки клинической характеристики заболевания, но для юристов совершенно не играет никакой роли. «Распределение» болезней по указанным в ст.21 УК РФ видам психических расстройств (хроническое, временное, слабоумие, иное) абсолютно не влияет на решение вопроса о признании лица невменяемым, и такое разделение представляется лишним смысловой нагрузки.

Несомненно, в определении медицинского критерия невменяемости обязательно должен подразумеваться болезненный характер расстройства психики, так как только они могут образовывать медицинский критерий невменяемости. Все неболезненные расстройства психики (ими Ю.С. Богомягков называет глубокую степень физиологического опьянения, психофизическое недоразвитие несовершеннолетних, физиологический аффект, состояние нервно-психических перегрузок, возникающих в ситуации «человек-машина», глухонмота и другие физические недостатки и некоторые другие состояния, если они не повлекли патологических изменений в психике не могут быть отнесены к медицинскому критерию невменяемости, однако обязательно должны быть учтены при назначении наказания. С.Н. Шишков, подчеркивая болезненный характер расстройства психики, в своих более ранних работах о невменяемости предлагал в качестве наименования медицинского критерия невменяемости использовать термины «психическая болезнь или иное болезненное состояние». Как указывалось, свое мнение об этом высказывал ещё В.Х. Кандинский, утверждая, что «неболезненные расстройства душевной деятельности не должны у нас исключать вменяемость, исключают ее только душевные расстройства болезненные».

По мнению авторов, «медицинский критерий устанавливается судебно-психиатрической экспертизой». Так как этим занимаются психиатры, то и

критерий должен называться психиатрическим. Однако полагаем, что в данном вопросе как раз важна суть данного критерия, а не его название.

Поскольку наличие одного из предусмотренных уголовным законом психических заболеваний является лишь одной стороной невменяемости, отражающей лишь один из критериев невменяемости - медицинский, лицо может быть признано вменяемым и при наличии психического расстройства, если при этом оно не утратило способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. Следовательно, медицинский критерий вменяемости, помимо полного психического здоровья, могут дополнять также и хроническое психическое расстройство, и временное психическое расстройство, и слабоумие, и любое иное болезненное состояние психики. На это прямо указывает В.С. Трахтеров, отмечая, что вменяемость может присутствовать при наличии любого из видов психических расстройств, перечисленных в законе.

В связи с этим, налицо антиномия, состоящая в том, что медицинский критерий в его нынешнем понимании и может, и не может быть признаком, отличающим вменяемость от невменяемости, что представляется некоторым авторам как нарушение положений формальной логики. Поэтому, отграничение невменяемости от вменяемости по медицинскому критерию не всегда бывает возможным. Процесс отграничения данных категорий всегда должен опираться на рассмотрение каждого из критериев.

По этой же причине нельзя признать обоснованной точку зрения, высказанную Д.В. Сирожидиновым.¹ Последний автор предлагает считать в качестве медицинского критерия ограниченной вменяемости психические аномалии, не достигшие психотического уровня. Отличие же медицинского критерия ограниченной вменяемости и медицинского критерия невменяемости, по его мнению, должно заключаться в том, что «в первом случае характер психического заболевания полностью исключает у такого

¹ Сирожидинов Д.В. Ограниченная вменяемость.: учебное пособие. – М.: «Фортуна», 2012. – С. 95.

лица возможность самоконтроля при совершении общественно опасного деяния, тогда как во втором случае такая возможность самоконтроля все же остается ввиду недостижения заболеванием психотического уровня, а, следовательно, ответ на вопрос о вменяемости субъекта является предрешенным, т.е. уголовно-правовая оценка его действий (бездействия) должна быть дана как вменяемому лицу».

С нашей точки зрения автор, считая решение вопроса о вменяемости-невменяемости предрешенным характером психического заболевания, неправомерно ставит решение данного вопроса в зависимость только от психического заболевания, по характеру которого можно судить либо о вменяемости (ограниченной вменяемости), либо о невменяемости. Как было обосновано выше, медицинский критерий не всегда может служить четким мериллом невменяемости.

Относительно медицинского критерия невменяемости имеется мнение, что «...формулировка медицинского критерия невменяемости не может быть признана успешной, поскольку отнесение психической болезни к тому или иному признаку медицинского критерия в ряде случаев достаточно условно». Предложение автора в данном вопросе сводится к тому, чтобы признаки медицинского критерия невменяемости и ограниченной вменяемости были бы идентичными по форме, отличаясь по содержанию.

Автор предлагает в качестве медицинского критерия ограниченной вменяемости считать неболезненные психические расстройства и легкие, либо умеренные формы слабоумия. Заметим, что и те, и другие все же являются психическими расстройствами. По-видимому, автор это имеет в виду, отмечая необходимость идентичности медицинских критериев ограниченной вменяемости и невменяемости. Данное положение оспаривает В.А. Якушин, называя в качестве медицинского критерия ограниченной вменяемости не только психические расстройства, но и «физиологический дефект или иные существенные обстоятельства, влияющие на нормальное протекание интеллектуальных и волевых процессов личности, ... не

исключающие вменяемость», причем предлагает именно их, а не установленный юридический факт - ограниченную вменяемость - учитывать при назначении наказания. Несогласие с мнением последнего автора аргументировалось при изложении вопросов ограниченной вменяемости.¹

Таким образом, говоря о медицинском критерии невменяемости, отметим, что Уголовный кодекс РФ в действующей редакции сохранил формулировку медицинского критерия невменяемости, состоящего из четырех видов психических расстройств: хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия, иного болезненного состояния психики. Вместе с тем, в науке уголовного права нет единой точки зрения на медицинский критерий невменяемости: одни ученые считают, что отсутствие чётких медицинских критериев, которые могут служить ориентирами для судебной практики, лишает суд возможности дать квалифицированную оценку экспертному заключению и вынести обоснованное определение о невменяемости, другие ученые считают, что сам факт наличия четырех видов расстройств не создает четких критериев для отграничения одних видов заболеваний от других - это возможно лишь в случае глубоких поражений психики, а в спорных случаях это не играет роли, равно как и не может влиять на судебную оценку и на экскульпацию более широкого круга лиц испытуемых. Основываясь на вышеизложенном, полагаем, что изучение медицинского критерия требует дальнейшего совершенствования и развития в целях становления чёткой позиции правоприменителя, поскольку, как показывает практика, серьёзного перевеса не получила ни та, ни противоположная позиция. Кроме того, специфичность медицинского критерия заключается в том, что он и может, и не может быть признаком, отличающим вменяемость от невменяемости, поэтому, отграничение невменяемости от вменяемости по медицинскому критерию не

¹ Якушин В.А. Некоторые вопросы квалификации убийств // Вестник Нижегородской правовой академии. – 2014. – №3. – С. 45.

всегда бывает возможным. Процесс отграничения данных категорий всегда должен опираться на рассмотрение каждого из критериев.

2.2 Юридический (психологический) критерий невменяемости

Отмечая важность юридического критерия невменяемости, Н.С. Таганцев писал, что «только благодаря этому критерию на суде может установиться взаимное понимание врачей и юристов».¹

В.П. Сербский указывал, что «душевное расстройство имеет значение для судьи не как болезнь, а как явление, исключающее ответственность. Не потому человек становится невменяемым, что он болен, а потому, что болезнь лишает его свободы суждения и свободы выбора того или другого образа действия».²

Психологами верно отмечается ошибочность подхода, согласно которому решающая роль в определении невменяемости отводится медицинскому критерию по схеме «диагноз - вывод о вменяемости-невменяемости». Как правило, при этом минует рассмотрение психологического критерия. Полагаем, что вполне обоснованы опасения в том, что выявленной медицинской симптоматики (которая, зачастую проводится на день обследования, а не ретроспективно) недостаточно, чтобы судить о вменяемости - невменяемости на момент деяния.

Говоря о недостатках проведения судебной экспертизы, О.Д. Ситковская отмечает, что все заключения экспертов схематичны, что свидетельствует о том, что методика проведения экспертиз отработана и достаточно однообразна.² Типичная схема заключения включает в себя анамнез, неврологический и психический статус подэкспертного, перечень некоторых черт его характера, оценку уровня интеллекта и исходит преимущественно из наблюдения при контакте. Основное внимание уделяется обоснованию

¹ Таганцев Н.С. Критерии невменяемости // Российский следователь. – 2007. – № 19. – С. 9.

² Сербский В.П. Судебная психиатрия.: учебник. М.: «Дрофа», 2014. – С. 37.

наличия или отсутствия психического заболевания, а не оценке способности сознавать фактическую сторону и социальную значимость своих действий и руководить ими в конкретной ситуации. С данной критикой, свидетельствующей о недостатках в проведении экспертизы психического состояния лица, совершившего общественно опасное деяние, автор настоящей дипломной работы, исходя из анализа назначения подобных экспертиз по уголовным делам, согласен. Следует отметить, что само проведение экспертизы занимает, как правило, не более десятка минут, и состоит в ответах подэкспертного на поставленные экспертами вопросы. Конечно, на вооружении экспертов имеется (по крайней мере, должна иметься, иначе возникает вопрос о допустимости впоследствии данного заключения экспертизы, как доказательства в уголовном процессе) полная медицинская документация, характеризующий материал на исследуемое лицо и необходимые для проведения экспертизы материалы дела. Однако, исходя из данной методики, сомнительно, что за этот непродолжительный период времени вообще возможно изучить психическое состояние лица в конкретный момент прошлого, которое иногда отдалено от времени проведения экспертизы на месяцы и даже годы.

К недостаткам предварительного следствия следует отнести то, что следователи зачастую в отношении обвиняемых назначают проведение судебных психиатрических экспертиз, полагая, что для исследования вменяемости субъекта вполне достаточно знаний психиатров. В результате исследования лиц проводятся не всегда полно, а заключения таких экспертиз акцентируют внимание на установление наличия или отсутствия психической болезни, что явно недостаточно.

Выход из данной ситуации видится в необходимости применения психологических знаний при определении невменяемости, которые особенно нужны при определении психологического критерия невменяемости.

С учётом изложенного, вполне справедливо отмечается: «Не медицинская дихотомия - норма-патология, а психологическая - способность-

неспособность к осознанно-волевому поведению в конкретном случае играет решающую роль в содержательной характеристике вменяемости-невменяемости».

Согласно материалам дела, С. совершил общественно опасные деяния, запрещенные уголовным законом и содержащие признаки преступлений, предусмотренных ст. 105 ч. 2 п. а УК РФ, - убийство, то есть умышленное причинение смерти двум лицам; ст. 105 ч. 2 п. п. а, в, к УК РФ - умышленное причинение смерти двум и более лицам, заведомо находившимся в беспомощном состоянии, с целью скрыть другое преступление; ст. 158 ч. 2 п. в УК РФ - кражу чужого имущества с причинением значительного ущерба гражданину, при обстоятельствах, указанных в постановлении.¹

По заключению стационарной судебной психиатрической экспертизы, проведенной в ГНЦССП имени профессора Сербского 19 июня 2006 года, С. после совершения преступлений обнаруживает признаки временного психического расстройства в форме депрессивного эпизода средней степени и по своему психическому состоянию в настоящее время не может осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими и нуждается в направлении на принудительное лечение в психиатрический стационар специализированного типа до выхода из указанного болезненного состояния с последующим направлением на экспертизу для решения диагностических и экспертных вопросов. С учетом заключения экспертов судом вынесено указанное выше постановление.

Потерпевший Т. в кассационной жалобе просит отменить постановление суда и направить дело на новое судебное разбирательство. По его мнению, суд не выполнил указаний суда кассационной инстанции о необходимости проверки доводов потерпевших о более полном исследовании психического состояния С., не удовлетворил их ходатайств о проведении повторной экспертизы, о допросе специалиста - эксперта, составившего заключение о

¹ Уголовное дело № 3–114/2015 от 14.05.2015 г. по обвинению Симонова Л.Е. по ч.2 п. а ст. 105 УК РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.chernogopsky.hak.sudrf.ru (дата обращения 09.04.2017).

необходимости направления С. на экспертизу, об экспертизе писем, написанных им своей матери, экспертиза могла бы устранить сомнения в его психической невменяемости.

Государственный обвинитель Трифонов А.А. в возражениях на кассационную жалобу просит оставить ее без удовлетворения, а постановление суда без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на нее, Судебная коллегия считает, что оснований для ее удовлетворения не имеется.

Принимая решение по делу, суд, как усматривается из постановления, правильно руководствовался требованиями ст. ст. 21, 81, 97, 99, 101 УК РФ и ст. ст. 442, 443 УПК РФ.

Согласно ч. 1 ст. 443 УПК РФ, признав доказанным, что деяние, запрещенное уголовным законом, совершено данным лицом в состоянии невменяемости или что у этого лица после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение, суд выносит постановление в соответствии со статьями 21 и 81 УК РФ об освобождении этого лица от уголовной ответственности или от наказания и о применении к нему принудительных мер медицинского характера.

Ст. 21 УК РФ установлено, что не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости.

Суд обоснованно, со ссылкой на заключение судебно-психиатрической экспертизы, признал, что С. в настоящее время обнаруживает признаки временного психического расстройства в форме "депрессивного эпизода средней степени" и по своему психическому состоянию не может осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими и нуждается в направлении на принудительное лечение в психиатрический стационар специализированного типа до выхода из

указанного болезненного состояния с последующим направлением на экспертизу для решения диагностических и экспертных вопросов.

В соответствии с ч. 1 ст. 81 УК РФ лицо, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, лишаящее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими, освобождается от наказания. Такое лицо, как предусмотрено ч. 4 ст. 81 УК РФ, в случае выздоровления может подлежать уголовной ответственности и наказанию, если не истекли сроки давности, предусмотренные статьями 78 и 83 УК РФ. Однако в настоящее время С. находится в состоянии невменяемости и в силу ст. 97 ч. 1 п. "б" УК РФ ему невозможно назначить наказание.

При таких обстоятельствах суд правильно принял решение о применении к С. принудительной меры медицинского характера в виде принудительного лечения в психиатрическом стационаре специализированного типа с интенсивным наблюдением до выхода из болезненного состояния с последующим направлением на экспертизу для решения диагностических и экспертных вопросов.

По данным Т.Б. Дмитриевой, процент, отражающий показатели проведения комплексных экспертиз по отдельным субъектам Федерации, невелик, а «на 16 территориях комплексные экспертизы вообще не проводились, на 20 их число не превысило 10%». Кроме того, по нашему мнению, это важно в аспекте проблемы отграничения невменяемости и ограниченной вменяемости, поскольку при решении вопроса о полной или неполной мере способности осознавать фактические обстоятельства и социальную значимость своего поведения либо руководить им, без специальных познаний в области психологии не обойтись, а значит, потребуется проведение комплексной психолого-психиатрической экспертизы».¹

¹ Дмитриева Т.Б. Ограниченная вменяемость // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2012. – № 1. – С. 176.

В связи с изложенным, считаем, что мнение О.Д. Ситковской о решающей роли юридического (психологического) критерия при определении вменяемости-невменяемости вполне обоснованно. Между тем, встречаются и иные мнения по этому вопросу. Так, И.А. Кудрявцев полагает, что при определении медицинского критерия определяющая роль принадлежит эксперту-психиатру, а при определении юридического критерия роли эксперта-психиатра и эксперта-психолога паритетны - в компетенцию первого входит преимущественно разграничение состояний возможности и невозможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, т.е. состояний вменяемости-невменяемости. В компетенцию второго - дифференцирование «полной и ограниченной регуляции поведения».¹

Собственное мнение автора настоящего исследования сводится к тому, что медицинский критерий, который в науке уголовного права также именуется психиатрическим, и должен устанавливаться экспертами-психиатрами, а не юристами. Юридический же критерий невменяемости при проведении экспертизы должен устанавливаться совместно и психиатром, и психологом, а далее анализироваться органом следствия и судом в совокупности со всеми собранными материалами уголовного дела. Как уже указывалось, по медицинскому критерию зачастую просто невозможно провести отграничение вменяемости от невменяемости; более весомое участие в этом отграничении должен принимать юридический (психологический) критерий.

Г.В. Назаренко считает правильным именовать интеллектуальный признак юридического критерия когнитивным. Автор утверждает, что «этот признак следует определять не по принадлежности, а по выполняемой функции, поскольку речь нет о функционировании познавательных

¹ Кудрявцев В.А. Проблема невменяемости в уголовном праве.: учебник. – М.: «Просвещение», 2013. – С.254.

(когнитивных) способностей индивида».¹ Считаем, что такое мнение может быть принято во внимание, но изменение формулировки особой роли в проблеме отграничения вменяемости от невменяемости с преимущественным значением юридического (психологического) критерия не играет.

Ныне действующий уголовный закон отказался от словосочетания «не мог отдавать себе отчет в своих действиях (бездействии) и руководить ими». Данная фраза заменена новой о том, что лицо «не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими». Полагаем, вторая фраза по сравнению с первой более удачна и корректна, поскольку отражает более точно социальную сторону совершаемого деяния и его юридическую значимость. Словосочетание «не могло отдавать отчет» менее понятно и конкретно; не ясно, какой отчет нужно отдавать и в чем конкретно. Представляется неправильным удаление каких-либо элементов из данной формулы. Так, из приведённого выше определения невменяемости, предложенного Г.В. Назаренко, неоправданно удалено указание на исключение при невменяемости возможности лица осознавать фактический характер своих действий (бездействия).

Уровень сознания, учитываемый при решении вопроса о вменяемости-невменяемости, применительно к характеристике интеллектуального (когнитивного) признака юридического критерия, можно установить с помощью теории понимания, разработанной на достаточно высоком уровне психологами и философами. С позиции этой теории имеется четыре уровня понимания:

- способность к осмысленному восприятию внешней стороны юридически значимых явлений (время, место, последовательность событий и др.)

¹ Назаренко Г.В. Принудительные меры медицинского характера в уголовном праве.: Учебное пособие для юридических вузов и факультетов. – М.: «Ось», 2012. – С. 67.

- осознание того, что фактически совершает субъект в данный момент времени;

- осознание социального значения юридически значимых явлений;

- личностный смысл юридически значимых событий на уровне их социальных значений.

Указывается, что для вывода о способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий необходимо, чтобы все приведённые уровни понимания оставались сохранными, в то время как для обратного вывода достаточно выявить поражение на любом из данных уровней.

Относительно терминов «осознавать» и «понимать» социальное значение юридически значимых явлений высказано, что эти термины используются как равнозначимые. С.Н. Шишков предлагает даже использовать словосочетание о способности понимать значение своих действий (бездействия) в своей редакции ст.21 УК РФ.¹

Кодекс РФ об административных правонарушениях, вступивший в действие 01 июля 2002 года, содержит норму ст.2.8 «Невменяемость», в которой указывает, что «не подлежит административной ответственности физическое лицо, которое во время совершения противоправных действий (бездействия) находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и противоправность своих действий (бездействия) либо руководить ими...»² Как видно, в интеллектуальном моменте юридического критерия законодатель вместо фразы «осознавать общественную опасность» законодатель использует фразу «осознавать противоправность», что представляется более верным.

Вместе с тем, поскольку, как было указано, категории «вменяемость» и «невменяемость», по мнению автора настоящего исследования, являются

¹ Шишков С.Н. Проблемы невменяемости // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2015. – № 2. – С. 140.

² Кодекс об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195 – ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 17. – Ст. 28.

категориями исключительно уголовного права и не существуют в других отраслях права, это требует своего законодательного закрепления. Как описано выше, признак «общественной опасности деяния» присущ как преступлениям, так и административным правонарушениям, различаясь лишь по степени общественной опасности. Раз вменяемость и невменяемость предлагается использовать только в одной отрасли права - уголовном праве, то и в норме ст.21 УК РФ должно быть прямо указано на то, что невменяемое лицо во время совершения деяния не может осознавать фактический характер и противоправность своих действий (бездействия). Предлагаем в формулу невменяемости включить осознание не просто противоправности, а уголовной противоправности, что было бы более точным. Из приведённой выше теории понимания видно, что осознание лицом общественной опасности своего деяния не входит ни в один из уровней понимания, в то время, как понимание фактического содержания стороны своих действий и их юридического значения, как видно, составляет ядро данной теории. Как было указано выше, об этом же свидетельствуют дореволюционные научная мысль и законодательство.

При изучении интеллектуального (когнитивного) признака юридического (психологического) критерия следует отметить, что в современном уголовном праве продолжает бытовать устаревшая концепция интеллектуализма, согласно которой сознание полностью «управляет» нашим поведением. На принятие субъектом того или иного решения оказывают сильное воздействие такие факторы, как его эмоциональное состояние в данный момент времени, бессознательные влечения, социальные факторы, установки, привычки и даже принадлежность к той или иной национальности или проживание в том или ином регионе. Необходимо учитывать данные обстоятельства при определении невменяемости лица взамен однозначному подходу концепции интеллектуализма.

По вопросу о юридическом (психологическом) критерии невменяемости имеется мнение о том, что необходимо выделять также эмоциональный

признак, так как «при оценке интеллектуального момента вины необходимо учитывать эмоциональное состояние субъекта. Отрицательные эмоции могут парализовать интеллект субъекта, сузить сферу его деятельности, снизить его прогностические возможности». При этом эмоциональное состояние в Уголовном кодексе учитывается лишь в статьях об убийстве, умышленном причинении тяжкого вреда здоровью и вреда здоровью средней тяжести. По нашему мнению, наличие в юридическом критерии интеллектуального и волевого признаков охватывает все многообразие расстройств, включая и расстройства эмоциональной сферы. Этот вывод следует из того, что расстройство эмоциональной сферы в сильной степени сопровождается расстройством интеллекта или воли, либо того и другого одновременно, и при возникновении серьезного расстройства эмоциональной сферы, как правило, обнаруживаются интеллектуальный или волевой признаки психологического критерия. Расстройства эмоциональной сферы "не могут повлечь за собою невменяемости, а лишь могут являться обязательным или факультативным симптомом или синдромом психической болезни, определяющей невменяемость. Поэтому эмоциональный признак, являющийся частным случаем, проявлением интеллектуального и волевого признака, не нуждается в отдельном закреплении в психологическом критерии невменяемости.

Юридический критерий невменяемости дополняется волевым признаком, означающим неспособность руководить своими действиями. Относительно данного признака высказано мнение, что термин «руководить» недостаточно четкий, требуется заменить его на термин «контролировать». Однако считаем, что такое изменение, не носящее принципиального характера, не значительно и не столь необходимо. Формулировка волевого признака изменений не требует.

Таким образом, в соответствии с изложенными соображениями о невменяемости в уголовном праве, предлагаем закрепить в Уголовном кодексе РФ следующую редакцию нормы ст.21 УК РФ:

«Статья 21. Невменяемость.

«1. Не подлежит уголовной ответственности лицо, признанное невменяемым, то есть лицо, которое во время совершения деяния не могло осознавать фактический характер и уголовную противоправность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие болезненного расстройства психики.

2. Лицу, признанному невменяемым, судом могут быть назначены принудительные меры медицинского характера, предусмотренные настоящим Кодексом».

Считаем, что при рассмотрении критериев невменяемости невозможно оставить в стороне достаточно сложную проблему, поднятую С.Н. Шишковым, - о конвенционализме. Придавая ему большое значение, автор утверждает, что конвенционализм способен до основания потрясти здание современной судебной психиатрии. При этом официального признания данное определение в судебной психиатрии не получило в силу возложенных на него табу. Однако мы вполне согласны с С.Н. Шишковым в том, что время для серьёзного разговора по этой проблеме давно наступило.¹

Во-первых, что такое конвенционализм. Значительная часть судебно-психиатрических оценок носит конвенциональный (договорной характер). Это положение вовсе не означает, что эксперты в результате каких-то договоров, завершившихся принятием документа, заверенного подписью всех участников, приходят к тому или иному мнению. Речь идет о том, что судебно-психиатрические оценки базируются на условных договоренностях между судебными психиатрами о том, чтобы считать одни психопатологические состояния исключаящими определенные юридически значимые способности субъекта права, а другие - нет.

С.Н. Шишковым справедливо отмечается, что в советское время сказать о конвенциональности в судебной психиатрии было опасно, поскольку

¹ Шишков С.Н. Проблемы невменяемости // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2015. – № 2. – С. 166.

эксперта могли обвинить в профессиональной непригодности. Мысль о конвенциональной природе каких-либо важных понятий судебной психиатрии была крамольной и могла быть расценена как методологическая капитуляция. Поэтому уверенно заявлялось, что советские ученые в области судебной психиатрии вполне могли познать истину.

С.Н. Шишков обращает внимание на то, что законодательное определение невменяемости как невозможности лица во время совершения общественно опасного деяния отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими вследствие указанных в законе видов психических расстройств, а равно и другие определения, предлагаемые авторами в целях усовершенствования законодательного определения невменяемости, - всего лишь формулы, которые «символичны, абстрактны и почти лишены смысла», либо «красивые метафоры».

Отмечая, что в ситуации, где имеют место случаи очень глубоких психических расстройств, когда отсутствует членораздельная речь и простейшие навыки самообслуживания, С.Н. Шишков утверждает, что для судебного психиатра всё ясно. Ещё раньше по этому поводу Д.Р. Луни писал, что «существует ряд психических заболеваний, которые по характеру вызываемых ими психических нарушений в подавляющем большинстве случаев исключают вменяемость вне зависимости от формы болезни и её стадии. Таковы, например, старческие психозы и нелеченый прогрессивный паралич».¹

В то же время серьёзные проблемы возникают при определении целого ряда относительно легких случаев, прежде всего психопатий и неврозов. Поэтому предметом спора и неоднозначной оценки являются случаи, когда мы имеем дело с больными с относительно сохранной, «формально сохранной психикой». В данных случаях, по мнению автора, стопроцентно надёжные и абсолютно бесспорные доказательства приведённого тезиса едва

¹ Луни Д.Р. Понятие и критерии невменяемости // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2013. – № 6. – С. 227.

ли существуют. Скорее всего, их просто нет. «Остаётся лишь констатировать, - пишет далее С.Н. Шишков, - что в рамках избранной нами парадигмы ... мы соглашаемся считать данную категорию больных подпадающих под существующие критерии невменяемости, то есть неспособными отдавать себе отчет в своих действиях и ими руководить. Иными словами, мы признаем таких больных невменяемыми на основе условных договоренностей (конвенций) между соответствующими специалистами».

Освещая проблему конвенционализма в другой своей работе, С.Н. Шишков отмечает, что все научные доказательства невменяемости не вполне объективны, приводимые судебными психиатрами аргументы и контраргументы относительно правильности экспертных оценок следует признать псевдодоказательством, а научное знание здесь не является средством постижения истины.

Автором указывается на несовершенство общеметодологической основы, на базе которой осуществляются в течение многих десятилетий судебно-психиатрические оценки психического состояния субъектов права. Данной основой считается «осевая модель» которая «отражает череду психопатологических состояний в виде плавного перехода от психического здоровья к болезненному психическому расстройству и далее к постепенному усилению его тяжести (глубины). Наглядно этот процесс можно представить в виде оси - полосы, начинающейся с белого цвета и через постепенное нарастание серых полутонов переходящей в абсолютно черный». Данное образное сравнение С.Н. Шишкова перехода от состояния психического здоровья к психическим расстройствам согласуется с представлениями. При этом следует привести замечание, высказанное ещё в начале XX века о том, что «нельзя просто утверждать, будто степень вменяемости увеличивается с уменьшением силы душевного расстройства».¹ Замечание, по нашему мнению, вполне справедливо, поскольку при решении

¹ Шишков С.Н. Проблемы невменяемости // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2015. – № 2. – С. 209.

вопроса о вменяемости-невменяемости должен приниматься во внимание, помимо медицинского, еще и юридический (психологический критерий).

Необходимо отметить, что сегодня прозвучала также мысль о том, что ряд психических расстройств признаются несовместимыми с вменяемостью не потому, что обретена, наконец, возможность точных экспертных оценок-измерений. Опыт показывает, что признание вменяемыми лиц, страдающих этими расстройствами, и наложение на них наказания (особенно лишение свободы) ведет к обострению болезни, чреватому угрозой здоровью самого больного и безопасности окружающих.

Делается следующий вывод: лицо признается невменяемым не потому, что существуют точные признаки расстройств, а потому, что считается нецелесообразным отбывание наказания того или иного лица с заболеванием в тюрьмах и колониях. Всё тем же учёным (С.Н. Шишковым) поднят важный вопрос зависимости решения о невменяемости от каких-либо условий, существующих в государстве - невозможность проводить соответствующее лечение, ненадлежащие условия отбывания наказания, или недостаток финансирования пенитенциарных учреждений. В действительности же, по нашему мнению, признание лица невменяемым или вменяемым не должно зависеть от данных причин. Подобная практика грубо нарушает права человека, который ставится в зависимость признания невменяемым с дальнейшими правовыми последствиями этого решения от вышеуказанных обстоятельств. Это также не способствует эффективному выполнению правоохранительными органами задач, поставленных перед ними в данной области.

Таким образом, видно, что здесь суждение о вменяемости-невменяемости лица может определяться не столько их критериями, сколько практическими соображениями. Мы считаем, что данная позиция не имеет никакого отношения к конвенционализму в судебной психиатрии (скорее, это некий рационализм), а заключение, построенное на данных соображениях, не имеет признаков научности. Такое положение вещей также наделяет судебного

психиатра полномочиями по определению судьбы уголовного дела, характера правовых последствий в отношении исследованного ими лица, то есть, фактически, полномочиями судьи.

Поэтому мы согласны с мнением С.Н. Шишкова о том, что такая практика «ведет к понятийной и терминологической путанице, чревата ревизией норм, касающихся вины, ответственности, вменяемости, наказания, исправительных мер и мер медицинского характера». Более того, считаем также, что это может подорвать основные принципы уголовного права: ответственность за вину, назначение и освобождение от наказания только судом, (а не врачами, или каким-либо другим органом).

Неприемлемость нами данного подхода объясняется также тем, что, по сути, невменяемость при нём признаётся лишь на основании одного её медицинского критерия - наличия болезни, при этом способность лица осознавать социальную сторону и фактический характер совершаемого и руководить своими действиями в данном случае не принимается во внимание вовсе.

Завершая дискуссию о концепции конвенционализма, полагаем, что аргументом, выступающим за возможность её существования, служит то обстоятельство, что оно широко применяется и в теории уголовного права. Так, в частности, такая же условность, как нам представляется, присутствует и в наступлении уголовной ответственности при достижении лицом определённого возраста (16 лет по общему правилу и 14 лет в определенных законом случаях), когда на данный момент лицо по уровню своего развития признается не осознающим фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и не могущим руководить ими, а, скажем, на следующий день считается приобретшим вышеуказанные способности и поэтому признается субъектом уголовной ответственности. В действительности же, подросток и до достижения возраста уголовной ответственности может осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и может руководить ими, однако это

обстоятельство для уголовного закона безынтересно. Естественно, налицо условность, носящая некоторый конвенциональный характер, которая, однако, вполне обоснована и необходима.

Таким образом, говоря о юридическом критерии невменяемости, отметим, что невменяемость не может быть отождествлена с видами психических расстройств, не сводится к простому перечню болезненных состояний психики. Невменяемость является юридической категорией. Термин «общественная опасность», бытующий в российском Уголовном кодексе, представляется неопределённым, не имеющим чётких критериев. Более правильным представляется употребление сочетания «осознание противоправности своего деяния» в интеллектуальном моменте юридического критерия, которое применительно к сфере действия уголовного права означает осознание субъектом факта совершения поступка, запрещённого уголовным законом. Проанализировав мнения ученых, полагаем, что категорию «невменяемость», в рамках уголовного права логичнее рассматривать, как «осознание уголовной противоправности своих действий (бездействия)». Кроме того, в рамках изучения проблемы проведения судебных экспертиз, отметим, что исследования лиц проводятся не всегда полно, а заключения таких экспертиз акцентируют внимание на установление наличия или отсутствия психической болезни, что явно недостаточно. Выход из данной ситуации видится в необходимости применения психологических знаний при определении невменяемости, которые особенно нужны при определении психологического критерия невменяемости. С учётом изложенного, вполне справедливо отмечается: «Не медицинская дихотомия - норма-патология, а психологическая - способность-неспособность к осознанно-волевому поведению в конкретном случае играет решающую роль в содержательной характеристике вменяемости-невменяемости».

2.3 Иные аномальные состояния психики

Прежде всего, представляется необходимым рассмотреть значение понятия «психическая аномалия». В широком смысле психическая аномалия (психическое расстройство) – это состояние психики, психического здоровья человека, выходящее за рамки нормального, здорового состояния, не являющееся, однако, патологией. Человек, чье психическое здоровье характеризуется аномалиями еще не является психически больным, однако и полностью психически здоровым его так же назвать нельзя. Эта грань очень тонка, поэтому к вопросу оценки состояния психического здоровья, например, при проведении судебно-психиатрической экспертизы, следует относиться весьма и весьма внимательно и объективно, тщательно изучая все стороны поведения человека и аномальные проявления в этом поведении. Единого общепризнанного научного толкования «психической аномалии» в литературе нет, однако необходимо привести несколько отличных друг от друга примеров определения этого явления некоторыми учеными-юристами. Так, Ю. М. Антонян, С. В. Бородин под психическими аномалиями понимают «все расстройства психической деятельности, не дошедшие до психотического уровня и не исключаяющие вменяемости, вместе с тем влекущие за собой личностные изменения, могущие привести к отклоняющемуся поведению».¹ А Р. И. Михеев и А. В. Михеева считают, что психические аномалии - это «приобретенное или врожденное изменение головного мозга, которое, проявляясь в различных сторонах психической деятельности индивида, влияет на характер и содержание его социально значимого поведения, в том числе поведения общественно опасного».¹

Итак, представим некоторые распространенные виды психических отклонений. Алкоголизм - есть постепенно развивающееся, постоянно возрастающее заболевание, которое характеризуется нездоровой тягой к

¹ Антонян Ю.М, Бородин С.В. Преступность и психические аномалии.: учебник. – М.: «Юрайт», 2012. – С.243.

спиртному, не только физической, а в большей степени психической зависимостью от него, дисфункцией и соматическими и неврологическими расстройствами с деградацией личности. В медицине алкоголь считается, прежде всего, именно психическим недугом, так как эйфорическое воздействие при приеме алкоголя оказывается в большей степени на мозг и центральную нервную систему. Следствием этого становится ряд отступлений сознания алкоголика от общественных норм: притупляется чувство вины за содеянное зло, значительно снижается планка моральных и нравственных принципов, соотношение внутренних дозволений и запретов резко изменяется в сторону дозволений и так далее. Эти явления являются необратимыми, становятся, по сути хронической болезнью человека, по большей части болезнью его психики. Поэтому алкоголизм вполне допустимо отнести к числу психических аномалий.

Наркоманию будет целесообразно присовокупить к этому пункту хотя бы потому, что поведение алкогелезависимых и наркозависимых людей схожи по ряду внешних признаков: это атрофия морально-этических установок, снятие внутренних запретов и нивелирование как наркоманами, так и алкогеликами общественных норм поведения и закрепленных в законе правил. Так же необходимо сказать, что с точки зрения воздействия на организм и психику человека, в медицине алкоголь принято считать наркотиком, несмотря на отсутствие законодательного подтверждения этого факта.

Психопатия - это психическое отклонение, проявляющееся в бессердечном отношении к людям, неспособность сопереживать и раскаиваться в причинении зла окружающим, в поверхностном и эксцентричном эмоциональном реагировании.

Значительный вклад в исследование психопатических проявлений личности был сделан отечественным ученым П.Б. Ганнушкиным. По его мнению, психопатия-это аномалия характера личности, определяющая психологический облик индивидуума и накладывающая сильный отпечаток

на его душевный склад.¹ На основе двух факторов – неполноценности нервной системы (врожденной или рано приобретенной) и воздействия внешней среды - формируется патологическая природа личности психопата. Психопатия сопровождается аномальной дисгармонией эмоционально-волевых свойств в сочетании с сохранностью познавательных способностей индивида. Расстройство эмоционально-волевого аппарата реагирования на происходящее вокруг является причиной нарушения приспособленческих возможностей человека, а это, в свою очередь выражается в его поведении. То есть психопатии- это отклонения в характере личности, мешающие ей приспособиться к окружающей среде, вследствие чего кардинально меняется поведение такой личности. Психопат не может глубоко и искренне сопереживать, испытывать жалость, радость, вину, вообще глубоко переживать сложные эмоции. Именно поэтому значительная часть психопатов является преступниками, и совершаемые ими преимущественно насильственные преступления часто отличаются особой жестокостью. В качестве примера можно вспомнить тот факт, что подавляющему большинству известных правосудию сексуальных маньяков и маньяков-убийц после задержания ставился диагноз психопатия.¹ Психопатия тесным образом связана с алкоголизмом, способствует алкоголизации и, порой, является причиной предрасположенности психопатов к особо острым, патологическим проявлениям и последствиям алкогольного опьянения, увеличению негативных переживаний, вспышкам агрессии и другим скрытым формам психопатического поведения. Все это, несомненно, является прямыми либо косвенными причинами криминогенного поведения. Однако, при анализе личности преступника следует четко отграничивать лиц, страдающих психопатией и лиц с обычным асоциальным поведением. Дело в том, что с течением времени у многих лиц, ведущих асоциальный образ жизни вырабатываются определенные псевдо психопатические реакции,

¹ Ганнушкин П.Б. Концептуальные подходы к судебной – психиатрической оценке расстройств личности // Актуальные проблемы психиатрии. – 2015. – №6. – С. 157.

схожее с психопатическим поведение. Таких лиц необходимо отличать от настоящих психопатических личностей, у которых уже имеющиеся психические отклонения только дополняются и усугубляются их асоциальной моделью поведения. Отдельно среди лиц с психическими аномалиями выделяют так называемых «травматиков» - тех людей, у которых присутствуют остаточные явления черепно-мозговых травм, органического поражения головного мозга и органического поражения центральной нервной системы. Эти остаточные явления представляют собой симптомы травматической астении: раздражительности, быстрой утомляемости, нервной и физической истощаемости, различных тревог, сомнений и опасений, безвольности, инертности. К этому можно добавить головокружение, приступы тошноты, рвоты, рассеянность, забывчивость и прочее. Нередко наряду с указанными признаками присутствуют еще и психопатоподобные моменты поведения: истерические реакции, резкие скачки настроения от игриво-дурашливого к злобному. При обнаружении поражений ЦНС и головного мозга необходимо правильное, своевременное и тщательное, полное излечение на раннем этапе заболевания. Это весьма важно с криминологической точки зрения: своевременно излеченная как сама травма, так и вовремя и полностью ликвидированные ее последствия есть залог отсутствия психических отклонений и возникновения преступного поведения у человека в будущем.

Еще одной немаловажной, но, к сожалению, менее изученной группой психических аномалий является олигофрения. В данном аспекте нас будет интересовать олигофрения лишь в стадии дебильности, так как две еще две формы олигофрении - идиотия и имбецильность - являются уже признаками невменяемости. Олигофрения (от греч. oligos — немногий, малый, phren — ум) буквально означает малость ума, малоумие. Данное отклонение является чаще врожденным, чуть реже - раноприобретенным (в первые 2-3 года жизни) заболеванием. Данное заболевание выражается в неразвитости психической системы в целом, особенно понятийного аппарата, мышления,

интеллекта в результате поражения головного мозга на раннем этапе жизни человека либо по причине наследственно передавшегося неполноценности мозга. Дебильность, как наиболее легкая форма умственной отсталости, самый слабый вариант психического недоразвития, является наиболее распространенной, нежели остальные формы олигофрении. Относительно дебилов характерны конкретика и примитивность в речи, в интересах, чувствах, отсутствие образного мышления, низкий уровень знаний и интеллекта. В случаях, если помимо дебильности у человека не обнаружены иные психические и личностные расстройства, то он может самостоятельно жить, даже иметь несложную работу, в редких случаях семью. Олигофрения отлична от приобретенного слабоумия тотальным характером недоразвитости психики, диспластическими признаками строения тела, недоразвившейся моторикой, разного рода уродствами, отсутствием проградентной динамики. Широкая распространенность олигофрении является серьезной как медицинской, так и криминологической проблемой, так как олигофрен совершает преступление, зачастую даже не осознавая преступного характера своих действий. Ввиду ограниченности и примитивности его мышления, дефицита интеллекта, эмоциональных расстройств совершаемые им действия зачастую имеют противоправный характер.

Характерной чертой людей, страдающих дебильностью, можно назвать чрезмерно высокую и легкую внушаемость; часто такие люди попадают под влияние чужой, не всегда доброй воли. Этот признак дебильности является собой значительную опасность в тех случаях, когда дебилы, не могущие адекватно осмысливать окружающую обстановку, попадают под влияние злоумышленников и становятся «орудием» совершения преступлений в их руках, нередко и сами являются непосредственными исполнителями. Для таких людей нет проблем в том, чтобы, исполняя волю злоумышленника, напасть на человека с ножом или топором, совершить кражу или поджог, совершенно не отдавая себе отчета в характере и общественно опасных

последствиях своих действий. У больных олигофренией в форме дебильности достаточно часто встречаются формы асоциального поведения в связи с усилением примитивных, к примеру, сексуальных, влечений.

Описанные психические аномалии приводят личность к деформации ее внутреннего мира, изменению и искажению в сознании личности моральных, нравственных, духовных мотиваций и установок, и дают почву для возвращения аномального, болезненного способа существования, призванного компенсировать свою неполноценность, ущербность. Импульсивность, высокая возбудимость, неадекватность реакций, агрессия, эмоциональная неустойчивость - вот основные характерные особенности поведения правонарушителей, страдающих психическими аномалиями.

Психические аномалии, не исключая вменяемость, значительно искажают поведение личности, заметно уменьшают способность осознавать значение совершаемых деяний и руководить ими. Результатом данных деформаций психики нередко становится регулярное преступное поведение.

С течением времени и развитием современного общества все острее возникает необходимость прогноза, профилактики развития и лечения психических отклонений у наших сограждан. Зачастую, своевременное медицинское вмешательство в психику, если не ликвидирует психического отклонения совсем, то существенно снижает риск прогрессирования аномалии и возникновения у человека, как следствия, склонности к преступному поведению.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе написания дипломной работы нами была достигнута поставленная цель: мы рассмотрели проблемы невменяемости через комплексный научно-правовой анализ норм, затрагивающих категории вменяемости, невменяемости и уголовной ответственности лиц с психическими расстройствами. А именно: рассмотрели исторический аспект вменяемости и невменяемости, раскрыли понятие вменяемости и невменяемости в российском уголовном праве, обозначить критерии невменяемости в российском уголовном праве, рассмотреть медицинский, юридический (психологический) критерий невменяемости, а также иные аномальные состояния психики.

Наши исследования обозначили следующие выводы:

Во - первых, в разные исторические эпохи в разных государствах в уголовно-правовой науке существовали свои точки зрения по поводу вменяемости и ограниченной вменяемости. На современном же этапе сформировалось наиболее непротиворечивое понятие вменяемости, под которым необходимо понимать способность человека по своему психическому состоянию осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими во время совершения преступления.

Во - вторых, говоря о «вменяемости» и «невменяемости» отметим, что в науке уголовного права нет единой точки зрения на определения данных понятий, что говорит о необходимости дальнейшего изучения данных категорий. Ни «вменяемость», ни «невменяемость» психическим расстройством, либо состоянием психического расстройства не являются. Несмотря на название ст. 21 УК РФ - «Невменяемость», самого определения этого понятия в ней не дается, и оно может быть установлено лишь путем толкования норм права. Анализ ч. 1 ст. 21 УК РФ позволяет прийти к выводу о том, что невменяемость – это характеристика лица, совершившего

запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние. Она заключается в неспособности этого лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики.

В - третьих, говоря о медицинском критерии невменяемости, отметим, что Уголовный кодекс РФ в действующей редакции сохранил формулировку медицинского критерия невменяемости, состоящего из четырех видов психических расстройств: хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия, иного болезненного состояния психики. Вместе с тем, в науке уголовного права нет единой точки зрения на медицинский критерий невменяемости: одни ученые считают, что отсутствие чётких медицинских критериев, которые могут служить ориентирами для судебной практики, лишает суд возможности дать квалифицированную оценку экспертному заключению и вынести обоснованное определение о невменяемости, другие ученые считают, что сам факт наличия четырех видов расстройств не создает четких критериев для отграничения одних видов заболеваний от других - это возможно лишь в случае глубоких поражений психики, а в спорных случаях это не играет роли, равно как и не может влиять на судебную оценку и на экскульпацию более широкого круга лиц испытуемых. Основываясь на вышеизложенном, полагаем, что изучение медицинского критерия требует дальнейшего совершенствования и развития в целях становления чёткой позиции правоприменителя, поскольку, как показывает практика, серьёзного перевеса не получила ни та, ни противоположная позиция. Кроме того, специфичность медицинского критерия заключается в том, что он и может, и не может быть признаком, отличающим вменяемость от невменяемости, поэтому, отграничение невменяемости от вменяемости по медицинскому критерию не

всегда бывает возможным. Процесс отграничения данных категорий всегда должен опираться на рассмотрение каждого из критериев.

В - четвертых, говоря о юридическом критерии невменяемости, отметим, что невменяемость не может быть отождествлена с видами психических расстройств, не сводится к простому перечню болезненных состояний психики. Невменяемость является юридической категорией. Термин «общественная опасность», бытующий в российском Уголовном кодексе, представляется неопределённым, не имеющим чётких критериев. Более правильным представляется употребление сочетания «осознание противоправности своего деяния» в интеллектуальном моменте юридического критерия, которое применительно к сфере действия уголовного права означает осознание субъектом факта совершения поступка, запрещённого уголовным законом. Проанализировав мнения ученых, полагаем, что категорию «невменяемость», в рамках уголовного права логичнее рассматривать, как «осознание уголовной противоправности своих действий (бездействия)». Кроме того, в рамках изучения проблемы проведения судебных экспертиз, отметим, что исследования лиц проводятся не всегда полно, а заключения таких экспертиз акцентируют внимание на установление наличия или отсутствия психической болезни, что явно недостаточно. Выход из данной ситуации видится в необходимости применения психологических знаний при определении невменяемости, которые особенно нужны при определении психологического критерия невменяемости. С учётом изложенного, вполне справедливо отмечается: «Не медицинская дихотомия - норма-патология, а психологическая - способность - неспособность к осознанно-волевому поведению в конкретном случае играет решающую роль в содержательной характеристике вменяемости-невменяемости».

В - пятых, психическая аномалия - это состояние психики, психического здоровья человека, выходящее за рамки нормального, здорового состояния, не являющееся, однако, патологией. Психические аномалии приводят

личность к деформации ее внутреннего мира, изменению и искажению в сознании личности моральных, нравственных, духовных мотиваций и установок, и дают почву для возвращения аномального, болезненного способа существования, призванного компенсировать свою неполноценность, ущербность. Психические аномалии, не исключая вменяемость, значительно искажают поведение личности, заметно уменьшают способность осознавать значение совершаемых деяний и руководить ими. Результатом данных деформаций психики нередко становится регулярное преступное поведение. Зачастую, своевременное медицинское вмешательство в психику, если не ликвидирует психического отклонения совсем, то существенно снижает риск прогрессирования аномалии и возникновения у человека, как следствия, склонности к преступному поведению.

Основываясь на вышеизложенном, проанализировав различные точки зрения ученых относительно вопросов «невменяемости и вменяемости» в рамках уголовной ответственности, изучив судебную практику по уголовным делам, изучив различные статистические данные в рамках рассматриваемой темы, мы предлагаем наметить дальнейшее совершенствование института «вменяемости и невменяемости» в российском уголовном праве в следующих направлениях: формулировка медицинского критерия невменяемости, содержащего перечень видов психических расстройств, является «архитектурным излишеством», требует упрощения путём изменения её на формулировку «психическое расстройство», которая самодостаточна, как медицинский критерий невменяемости, вполне охватывает весь спектр заболеваний, могущих быть этим критерием. Термин «общественная опасность», существующий в УК РФ, представляется неопределённым, не имеющим чётких критериев. Более правильным было бы употребление в интеллектуальном моменте юридического критерия формулировки «осознание противоправности своего деяния, которая применительно к сфере действия уголовного права означает осознание

субъектом факта совершения поступка, запрещённого уголовным законом. Полагаем, что в норме о невменяемости более точным представляется употребление формулировки «осознание уголовной противоправности своих действий (бездействия)». Исходя из анализа мнений ученых, находим обоснованную следующую редакцию нормы ст.21 УК РФ:

«1. Не подлежит уголовной ответственности лицо, признанное невменяемым, то есть лицо, которое во время совершения деяния не могло осознавать фактический характер и уголовную противоправность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие болезненного расстройства психики.

2. Лицу, признанному невменяемым, судом могут быть назначены принудительные меры медицинского характера, предусмотренные настоящим Кодексом».

Таким образом, для дальнейшего развития института «вменяемости и невменяемости» в российском уголовном праве необходимо совершенствовать законодательство и развивать юридическую технику, а также проводить научные исследования в целях выработки единых подходов к решению проблем, возникающих при рассмотрении проблем вменяемости и невменяемости.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 26.06.2007) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Кодекс об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195 – ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 17. – Ст. 28.
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 21.07.2007) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
5. Уголовный кодекс РФ: федеральный закон от 13.06.1996 № 63 – ФЗ (ред. от 05.05.2014) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
6. Федеральный закон «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» от 06.03.2011 г. № 35 – ФЗ (ред. от 06.07.2012) // Российская газета. – 2006. – № 48. – 10 марта.

Раздел 2 Литература

7. Антонян, Ю.М, Бородин, С.В. Преступность и психические аномалии.: учебник. – М.: «Юрайт», 2012. – С.243.
8. Барышев, С.И. Уголовное право: учебное пособие. – М.: Москва, 2013. – С. 77.

9. Бехтерев, В.М. Судебно-медицинская экспертиза / В.М. Бехтерев // Российский психиатр. – 2007. – № 21. – С. 25 – 27.
10. Блосфельд, Г.Г. О влиянии судебной медицины. – Казань: Изд-во «Эксмо», 2011. – С. 132.
11. Ганнушкин, П.Б. Концептуальные подходы к судебно – психиатрической оценке расстройств личности // Актуальные проблемы психиатрии. – 2015. – №6. – С. 157.
12. Дмитриева, Т.Б. Ограниченная вменяемость // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2012. – № 1. – С. 176.
13. Зиядова, Д.З. Некоторые правовые аспекты предупреждения преступности несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции, 2017. – С. 37.
14. Зубарев, Е.М. Невменяемая преступность: учебник. – М: Росбалт, 2015. – С. 91.
15. Кистяковский, А.С. Исследование о смертной казни: учебник. – М.: «Автограф», 2006. – С. 154.
16. Кудрявцев, В.А. Проблема невменяемости в уголовном праве.: учебник. – М.: «Просвещение», 2013. – С.254.
17. Луни, Д.Р. Понятие и критерии невменяемости // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2013. – № 6. – С. 227.
18. Лысов, Н.Н. О публичных призывах к осуществлению террористической деятельности и публичном оправдании терроризма / Н.Н. Лысов // Вестник Северо-Кавказского Федерального университета – 2013. – № 6. – С. 225–227.
19. Макаров, Г.С. История развития невменяемости / Г.С. Макаров // Молодой ученый. – 2015. – № 11. – С. 1078–1080.
20. Метелица, Ю.Л., Шишков, С.И. Значение категории понимания в судебной психиатрии. // Психологический журнал. 1989. - № 7. – С. 66.
21. Михеев, Р.И. Проблемы вменяемости, вины и уголовной ответственности. – М.: Юридическая литература, 2014. – С. 48.

22. Моджорян, Л.А. Критерии невменяемости / Л.А. Моджорян. – М.: Междунар. отношения, 1991. – 166 с.
23. Назаренко Г.В. Принудительные меры медицинского характера в уголовном праве.: Учебное пособие для юридических вузов и факультетов. – М.: «Ось», 2012. – С. 67.
24. Назаренко, Г.В. Уголовное право. Особенная часть: учебник. – М.: «Юрайт», 2010. – С. 148.
25. Павлов, В.Г. Субъект преступления // Общество и право. – 2015. - № 3. – С. 12.
26. Первомайский, Б.В. Критерии невменяемости и пределы компетенции психиатра-эксперта. // Советское государство и право. 1991. - № 16. – С. 98.
27. Познышев, С.В. Криминальная психология: учебник. – М.: «Инфра-М», 2007. – С.112.
28. Сербский, В.П. Судебная психиатрия.: учебник. М.: «Дрофа», 2014. – С. 37.
29. Сирожидинов, Д.В. Ограниченная вменяемость.: учебное пособие. – М.: «Фортуна», 2012. – С. 95.
30. Таганцев, Н.С. Критерии невменяемости // Российский следователь. – 2007. – № 19. – С. 9.
31. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право: учебник. – М.: Изд-во «Городец-издат», 2015. – С. 44.
32. Трахтеров, В.С. Вменяемость по советскому уголовному праву.: учебник. – М.: «Юрайт», 2015. – С.45.
33. Уголовное право России. Часть общая: учебник для вузов (издание второе, переработанное и дополненное) / Под ред. Кругликова Л.Л. М.: «Волтерс Клувер», 2008. – С. 78.
34. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник (издание исправленное и дополненное) / Под ред. Иногамовой-Хегай Л.В., Рарога А.И., Чучаева А.И. М.: «Инфра-М», 2006. – С. 167 – 173.

35. Усталова, А.В. Невменяемость и недееспособность: соотношение понятий // Нотариус. 2007. - № 4. – С. 45.
36. Фейнберг, Ц.М. Учение о вменяемости в различных школах уголовного права и в судебной психиатрии. М.: «Юрлитиздат», 2010. – С. 67.
37. Холодковская, Е.М. Дееспособность психически больных в судебно-психиатрической практике. М.: Медицина, 2004. – С. 143.
38. Шишков С.И. Невменяемость. – М: Эдиториал УРСС, 2005. – С. 176.
39. Якушин, В.А. Некоторые вопросы квалификации убийств // Вестник Нижегородской правовой академии. – 2014. – №3. – С. 45.

Раздел 3 Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

40. Постановление Пленума Верховного суда РФ «О практики применения судами принудительных мер медицинского характера» от 07.04.2011 г. №6 (ред. от 03.11.2016) // Российская газета. – 2011. – № 38. – 29 янв.
41. Уголовное дело № 1 – 346/2012 от 19.07.2012 г. по обвинению Грачова М.Т. по ч.1 ст.21 УК РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.chernogopsky.hak.sudrf.ru (дата обращения 09.03.2017).
42. Уголовное дело № 4 – 124/2014 от 09.10.2014 г. по обвинению Чайкина Б.Д. по ч.3 п. в ст.131 УК РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.chernogopsky.hak.sudrf.ru (дата обращения 21.03.2017).
43. Уголовное дело № 3–114/2015 от 14.05.2015 г. по обвинению Симонова Л.Е. по ч.2 п. а ст. 105 УК РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.chernogopsky.hak.sudrf.ru (дата обращения 09.04.2017).